

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

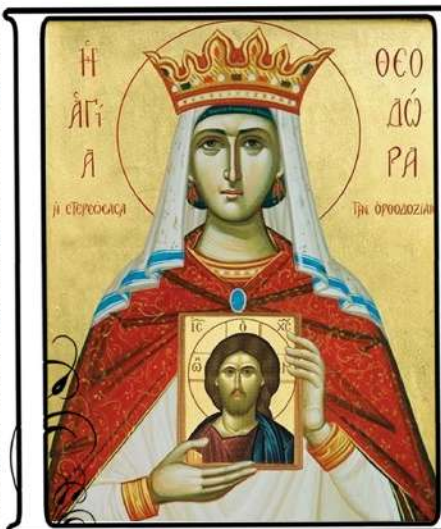
Первое воскресенье Великого поста носит название Торжества Православия. Эта память установлена в 843 году по инициативе византийской императрицы Феодоры в честь окончательной победы над иконоборческой ересью, более ста лет терзавшей Православную Церковь.

Идейная подоплека и причины возникновения иконоборчества не вполне ясны: возможно, оно было вдохновлено набравшим силу исламом, в котором запрещены изображения людей, допускаются только изображения зверей и птиц, а также орнаментальная живопись.

В народной среде имели место злоупотребления культом святынь и отношение к иконе как к предмету, наделенному магической силой (иконы брали в восприемники при крещении, в евхаристическое вино подмешивали краску, соскобленную с икон, и пр.). Однако иконоборчество отвергло не только злоупотребления, но и саму идею священного изображения Бога Слова, Божией Матери или святого, то есть спор о почитании икон в Византии VIII–IX вв. был в первую очередь богословским, возможно, он был продолжением христологических споров предыдущих веков. Недопустимость изображения Христа иконоборцы объясняли тем, что Христос одновременно Бог и человек, тогда как на иконе можно изобразить только Его человеческое естество. Иконоборцы также апеллировали к ветхозаветному запрету на изображения и поклонение кумирам.

Основными идейными противниками иконоборчества стали преподобные Иоанн Дамаскин и Феодор Студит. Иоанн доказывал, что ветхозаветная традиция не допускала изображение Бога, поскольку Бог невидим: когда же Бог сделался видимым, восприняв человеческую плоть, Его можно и должно изображать. Поклонение иконам не имеет ничего общего с идолопоклонством, так как материальному образу воздается поклонение, которое восходит к нематериальному Первообразу, Которому надлежит воздавать богослужбное почитание.

Игумен Студийского монастыря в Константинополе преподобный Феодор Студит устроил на Вербное воскресенье 815 года крестный ход с иконами: в шествии приняло участие около тысячи монахов, в результате сам Феодор был отправлен в ссылку, десятки епископов и монахов были сосланы, замучены или казнены. Жестокие гонения продолжались долгие годы и десятилетия и прекратились только со смертью в 842 году последнего иконоборческого императора Феофила. Основным результатом иконоборческих споров стало формирование богословия образа, утверждения иконопочитания как неотъемлемой части традиции Православной Церкви.

Жена Феофила праведная царица Феодора, воспитанная в православной традиции, прекратила гонения, освободила из темниц и заточения и возвратила на прежние должности защитников и почитателей святых икон. В марте 843 года Константинопольским патриархом был торжественно провозглашен пострадавший за святые иконы исповедник Мефодий. Известие об избрании и поставлении православного патриарха вместо иконоборца воодушевило всех верных, которые в первое воскресенье Великого поста собрались в главном храме Константинополя – соборе Святой Софии – для всеобщей благодарственной молитвы. Перед Божественной литургией состоялась торжественная процессия со святыми иконами. Предварять праздничную литургию процессией было в ту эпоху обычной практикой Константинопольской церкви, но в этот день процессия имела особый смысл — множество духовенства, монахов и мирян, участвовавших в ней, являло победу Православия над лжеучением, а преднесение участниками процессии святых икон утверждало догмат об иконопочитании.

С той поры в Церкви утвердился обычай ежегодно совершать в первое воскресенье Великого поста торжественный крестный ход с иконами и читать Синодик Православия, представляющий собой продолжительное перечисление различных учений, искажающих суть православной веры, с анафематствованием каждого из них; торжественные поминовение усопших благочестивых защитников Православия; и наконец, многолетие всем здравствующим православным христианам во главе с царями и патриархами.

За первым воскресеньем Великого поста закреплена еще одна, более древняя литургическая тема – всех святых пророков. Хотя в современном Типиконе (в отличие от древних Уставов) в названии первой недели поста память святых пророков не обозначена, песнопения и чтения этой памяти доныне сохраняются в богослужбных книгах. Этой теме посвящены ряд стихир, канон, который раньше пелся на утрени, а теперь исполняется на повечерии, и, главное, — литургийные чтения. Моисей и Аарон и все святые пророки прославляются в Апостоле (Евр. 11:24–26, 32–12:2) и Евангелии (Ин. 1:43–51) дня. В частности, в Евангелии повествуется о встрече Господа Иисуса Христа с Филиппом и Нафанаилом и вспоминаются следующие слова, сказанные Филиппом Нафанаилу: «Мы нашли Того, о Котором писали Моисей в Законе и пророки — Иисуса, сына Иосифова, из Назарета».

Соединение вместе памятей всех святых пророков и Торжества Православия не случайно: оно напоминает нам об истинности православной христианской веры, в которой исполняются ветхозаветные пророчества, и которую не смогли одолеть ни древние ереси, ни суровые гонения.

ВОСКРЕСНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

В то время восхотел Иисус идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною. Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром. Филипп находит

Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри. Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства.

Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя. Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев.

Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего. И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому.

(Евангелие от Иоанна 1:43–51)

АПОСТОЛ

Братья, Верою Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние. И что еще скажу? Недостанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффаве, о Давиде, Самуиле и (других) пророках, которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих; жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства. Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия.

(Евр. 11:24–26, 32–12:2)

Толкование Евангелия

Андрей, услышав от Предтечи, и Петр, услышав от Андрея, последовали за Иисусом; а Филипп, кажется, ничего не слышал и, однако же, последовал за Господом тотчас, как Он сказал ему: «иди за Мною». Чем же Филипп так скоро убедился? Думается, во-первых, что голос Господа произвел в душе его некоторое уязвление любви. Ибо речь Господа не просто говорилась, а сердца достойных тотчас воспламеняла любовью к Нему, как и Клеопа со спутником говорят: «не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге?» (Лк. 24, 32). Во-вторых, так как Филипп имел озабоченное сердце, постоянно занимался писаниями Моисеевыми и всегда ожидал Христа, то как увидел Его, тотчас убедился и говорит: «мы «нашли» Иисуса», а это показывает, что он искал Его.

Потом, Филипп не узнал ли чего-нибудь о Христе от Андрея и Петра? Вероятно, беседуя с ним, как соотчичем, они рассказывали ему и о Господе. Кажется, на это намекает евангелист, когда говорит, что Филипп был из города Андреева и Петрова. Сей город был небольшой и приличнее мог быть назван деревнею. Посему и нужно удивляться силе Христовой, что Он лучших учеников избирал из среды не приносящих никакого плода.

Филипп также не удерживает добра за самим собою, но передает Нафанаилу, и как Нафанаил был сведущ в законе, то Филипп отправляет его к закону и пророкам, потому что он прилежно упражнялся в законе. Называет Господа Сыном «Иосифовым», потому что в то время считали его еще Сыном Иосифа. Филипп сказал, что Христос из Назарета, а Нафанаил, как более сведущий в законе, знал из Писаний, что Христос должен прийти из Вифлеема, и потому говорит: «Из Назарета может ли быть что доброе?» Филипп говорит: «Пойди и посмотри», – зная, что Нафанаил не отстанет от Христа, если послушает Его речей.

Христос хвалит Нафанаила как истинного израильтянина, потому что он не сказал ничего ни в пользу, ни против Его; ибо слова его происходили не от неверия, а от осмотрительности и от ума, знавшего из закона, что Христос придет не из Назарета, а из Вифлеема.

Что же Нафанаил? Не увлекся ли похвалою? Нет, он желает узнать нечто яснее и точнее, и потому спрашивает: «Почему Ты меня знаешь?» Господь сказывает ему то, чего не знал никто, кроме его самого и Филиппа, то, что было говорено и сделано наедине, и таким образом открывает Свое Божество. Филипп беседовал с Нафанаилом наедине, когда никого не было под смоковницею, однако же, Христос, и не быв там, знал все, почему и говорит: «Я видел тебя, как ты был под смоковницею».

Господь заговорил о Нафанаиле прежде, чем приблизился Филипп, для того, чтобы кто не подумал, что Филипп пересказал Ему о смоковнице и о прочем, о чем Он говорил с Нафанаилом.

Из сего Нафанаил узнал Господа и исповедовал Его Сыном Божиим. Ибо слушай, что он говорит далее.

Пророчество имеет величайшую силу привлекать некоторых к вере, и его сила более, чем сила чудес. Ибо чудеса могут быть представлены призрачно и бесами, а точного предугадания и предсказания будущего никто не имеет, ни ангелы, ни тем более бесы. Почему и Господь привлек Нафанаила, сказав ему и место, и то, что Филипп звал его, и что он поистине израильтянин. Нафанаил, услышав сие, почувствовал величие Господа, насколько было возможно, и исповедал Его Сыном Божиим.

Впрочем, хотя и Сыном Божиим исповедует, но не в том смысле, в каком Петр. Петр исповедал Его Сыном Божиим как истинного Бога, и за то Господь ублажает его и вверяет ему церковь (Мф. 16, 16–19). Нафанаил же исповедал Его как простого человека, по благодати усыновленного Богу за добродетель. И это видно из прибавления: Ты – Царь Израилев. Видишь ли, он не достиг еще до совершенного познания истинного Божества Единородного. Он верует только, что Иисус есть человек боголюбезный и Царь Израилев. Если бы он исповедал Его истинным Богом, то не называл бы Его Царем Израиля, но Царем всего мира. За сие он и не ублажается, как Петр.

Посему и Господь, исправляя его и возводя к уразумению, достойному Его Божества, говорит: будете видеть ангелов Божиих, восходящих и нисходящих на Сына Человеческого. «Принимай, – говорит, – Меня не за простого человека, но за Владыку ангелов». Ибо Кому служат ангелы, Тот не может быть простым человеком, но истинный Бог. Сие сбылось при распятии и при вознесении. Ибо, как повествует Лука, и пред страданиями ангел с неба укреплял Его, и при гробе явился ангел, и при вознесении (Лк. 22, 43; Лк. 24:4, 23; Деян. 1, 10).

Некоторые под «смоковницею» разумели закон, так как он имел плод, на время сладкий, а строгостью законных предписаний и неудобоеисполнимостью заповедей был покрыт как бы листьями. Господь «видел» Нафанаила. На сие говорят, что Он милостиво призрел и уразумел понимание его, хотя он был еще и под законом. Прошу тебя, если ты услаждаешься подобными вещами, обратись внимание и на то, что Господь увидел Нафанаила под смоковницею, или под законом, то есть внутри закона, исследующим глубины оногo. Если бы он не исследовал глубину закона, Господь не увидел бы его. Знай и то, что «Галилея» – значит низверженная.

Итак, Господь пришел в низверженную страну всего мира или в естество человеческое и, как Человеколюбец, возрел на нас, находящихся под смоковницею, то есть под грехом, усладительным на время, но с которым соединена и не малая острота по причине раскаяния и тамошних будущих казней, и – тех, которые признают Его Сыном Божиим и Царем Израиля, видящего Бога, избрал Себе.

Если же мы продолжим старание, то Он удостоит нас и больших созерцаний, и мы будем видеть ангелов, «восходящих на высоту божественного знания Его и опять «нисходящих», потому что не достигают полного познания Существа непостижимого.